

Публичная дипломатия как инструмент соперничества США, России и Китая в Латинской Америке

Научный руководитель – Евсеенко Андрей Сергеевич

Кузнецова Юлия Олеговна

Аспирант

Институт Соединенных Штатов Америки и Канады РАН, Москва, Россия

E-mail: julesmail@icloud.com

В XXI веке публичная дипломатия превратилась в один из ключевых инструментов геополитического соперничества, действующий на уровне идей, ценностей и восприятия [1, 2]. Латинская Америка, исторически являвшаяся зоной интересов США, сегодня превратилась в арену конкурентной борьбы между Вашингтоном, Пекином и Москвой. Цель моей статьи состоит в выявлении роли публичной дипломатии как инструмента соперничества трех держав в регионе на основе сравнительного анализа их стратегий, целевых аудиторий и идеологических нарративов.

Теоретическую основу составляет концепция «мягкой силы» Дж. Наая, определяющего публичную дипломатию как инструмент привлечения зарубежной общественности [5]. Социально-экономическая и политическая турбулентность стран Латинской Америки, а также их исторический опыт колониальной зависимости, формируют высокую восприимчивость к внешнему влиянию, но одновременно и настороженность к инициативам, воспринимаемым как неоколониальные [3, 4].

США, обладая развитой институциональной сетью опираются на продвижение демократии и защиту прав человека [4]. Однако эффективность стратегии снижается из-за кризиса доверия. Политика двойных стандартов и восприятие США как «морального арбитра», действующего избирательно, привели к тому, что менее половины населения региона доверяют правительству США [13]. Деятельность США в ряде стран (Венесуэла, Никарагуа) оценивается как форма политического вмешательства [8]. Таким образом, несмотря на масштаб, американская публичная дипломатия сталкивается с проблемой легитимности декларируемых ценностей.

Китай предлагает альтернативную модель, основанную на экономическом прагматизме и принципе невмешательства [9]. Институты Конфуция [7] и инвестиционные проекты формируют образ стабильного партнера. Однако стратегия ограничена культурной дистанцией и опасениями чрезмерной экономической зависимости от Китая [9, 10].

Россия занимает нишевую позицию, компенсируя ресурсные ограничения идеологической привлекательностью нарративов многополярности и суверенитета [7]. При фрагментарном институциональном присутствии (Россотрудничество) Москва активно использует цифровую дипломатию и СМИ (RT). Уязвимость стратегии — зависимость от политической конъюнктуры и ориентация на узкие элитные аудитории.

Сравнительный анализ показывает, что разница в подходах определяется не столько масштабом, сколько логикой влияния. США делают ставку на массовость и институциональную глубину. Китай — на экономическую прагматику и образовательное присутствие. Россия — на политико-идеологическое совпадение и точечное воздействие. Перспективы конкуренции будут определяться тремя ключевыми факторами: эффективностью цифровой дипломатии, борьбой за лояльность молодежи и будущих элит, а также способностью акторов адаптироваться к политической турбулентности региона [12]. Как показал опыт пандемии, здравоохранительные и технологические инициативы (например, производство

вакцины «Спутник V» в Аргентине и Мексике) могут стать эффективным неполитизированным каналом «входа» в публичное пространство [6,11].

В условиях многополярности ни один актор не получит монополию на влияние. Успех будет зависеть от способности выстраивать долгосрочные и адаптивные формы взаимодействия, учитывающие исторический опыт и ожидания латиноамериканских общества.

Источники и литература

- 1) Гришанин Т.А. Механизм общественной дипломатии РФ // Международные отношения. 2020. № 4. С.44-48.
- 2) Мэнцзяо Ю. Публичная дипломатия Китая на современном этапе // Социально-политические науки. 2024. Т. 14. № 2. С. 113-124.
- 3) Андрей Пятаков, «Россия-Латинская Америка в XXI веке: трудности и противоречия. сближения», *Russie.Nei.Visions*, № 119, Ифри, июль 2020
- 4) Смирнов Н.А. Публичная дипломатия: эволюция концепта // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2015. № 1. С. 98-111
- 5) Nye J.S. Public Diplomacy and Soft Power // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. Vol. 616. P. 94-109.
- 6) Тестовая партия вакцины «Спутник V» произведена в Мексике // Sputnik V. 05.07.2021: <https://sputnikvaccine.com/rus/newsroom/pressreleases/testovaya-partiya-vaktsiny-sputnik-v-proizvedena-v-meksike>.
- 7) Ajedrez geopolítico en América Latina // CIDOB. 2022: <https://www.cidob.org/publicaciones/ajedrez-geopolitico-america-latina-nuevo-orden-multipolar>.
- 8) AmericasBarometer 2021 / LAPOP. Vanderbilt University, 2022: https://www.vanderbilt.edu/lapop/ab2021/2021_LAPOP_AmericasBarometer_2021_Pulse_of_Democracy.pdf.
- 9) China soft power in South America // AALEP. 19.04.2023: <https://www.aalep.eu/china-soft-power-south-america>.
- 10) Informe anual 2022 / Fundación Carolina. Madrid, 2022: https://www.fundacioncarolina.es/wp-content/uploads/2022/12/InformeAnual_FC_web.pdf.
- 11) Laboratorios Richmond delivers the first batch of Sputnik V // Sputnik V. 12.08.2021: <https://sputnikvaccine.com/newsroom/pressreleases/laboratorios-richmond-delivers-the-first-batch>.
- 12) Meyer P.J. U.S. Foreign Assistance to Latin America and the Caribbean: FY2025 Appropriations. CRS Report R48266. 2025: <https://www.congress.gov/crs-product/R48266>.
- 13) Perry J., Harris R.D. The Demise of USAID: Few Regrets in Latin America // *LA Progressive*. 11.02.2025: <https://www.laprogressive.com/foreign-policy/demise-of-usaid>.